

Бурлова Галина Владимировна

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОСТНЫХ И СЕЛЬСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
КРЕСТЬЯНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

В статье раскрываются правовые аспекты деятельности должностных лиц крестьянского самоуправления, таких как волостные старшины, сельские старосты, волостные и сельские писари, а также сборщики податей. Опираясь на основные законодательные акты реформы 19 февраля 1861 г., автор последовательно доказывает известную самостоятельность должностных лиц в деле становления и расширения местного самоуправления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/11.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 47-52. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

“CIVILIZING MISSION” AS ACQUITTAL NARRATIVE OF RUSSIAN ATTACK ON TURKESTAN IN ORIENTALISTS’ WORKS: THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Svetlana Nikolaevna Brezhneva, Doctor in History, Professor
Department of National History and Legal Science
Volga Region State University of Service in Tol'yatti
brezhneva_s_n_@mail.ru

The author analyzes the works of the Russian orientalists' who studied the problem of Russia and Turkestan relations during the Russian attack in the middle of the XIXth century and pays special attention to the conception of “civilizing mission” that would justify the Russian conquest of Turkestan.

Key words and phrases: Russian Empire; Turkestan; attack; Russian orientalists' works; “civilizing mission”.

УДК 947.081.11

В статье раскрываются правовые аспекты деятельности должностных лиц крестьянского самоуправления, таких как волостные старшины, сельские старосты, волостные и сельские писари, а также сборщики податей. Опираясь на основные законодательные акты реформы 19 февраля 1861 г., автор последовательно доказывает известную самостоятельность должностных лиц в деле становления и расширения местного самоуправления.

Ключевые слова и фразы: крестьянское самоуправление; волостной старшина; сельский староста; волостной писарь; сельский писарь; сборщик податей.

Галина Владимировна Бурлова

Кафедра отечественной истории

Липецкий государственный педагогический университет

Gal-burlova@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОСТНЫХ И СЕЛЬСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ КРЕСТЬЯНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ©

На современном этапе Россия переживает реформирование социально-экономической и государственно-политической сфер. Идет поиск таких моделей управления, которые бы способствовали всесторонней модернизации социальной инфраструктуры, оптимизации государственных расходов, вовлечению населения в процесс управления. В данных условиях особенно остро встает проблема правовых норм деятельности должностных лиц местного самоуправления. Это делает актуальным обращение к историческому прошлому, в частности к пореформенному периоду.

Существует достаточно обширная и многогранная историография, формирующая базу для анализа законодательных основ деятельности крестьянского самоуправления. Дореволюционные исследователи, такие как Н. А. Благовещенский, С. Хрулев, А. А. Корнилов в своих работах рассматривали сущность организации органов крестьянского самоуправления на уровне села и волости, выделяли полномочия, в том числе и выборных должностных лиц [4; 11; 28].

Советская историография большое внимание уделяла проблемам социально-экономического развития великорусской деревни. Социально-административные проблемы затрагивались в малой степени, что объяснялось методологическими основами исследования исторических процессов. Так, в исследовании выдающегося российского историка, профессора П. А. Зайончковского органы крестьянского самоуправления не признавались самостоятельными. Крестьянское управление, по мнению автора, «являлось фикцией, и выборные должности замещались по указанию помещика и кулаков-мироедов» [9, с. 305].

Академик Н. М. Дружинин в своих оценках крестьянских должностных лиц и влияний на них системы государственного контроля был близок к взглядам П. А. Зайончковского. Историк отмечал, что крестьянское самоуправление «скоро приобрело формальный характер», а «сельские старосты... сделались полицейскими агентами мировых посредников» [8, с. 44].

Современная историография крестьянского самоуправления представлена работами таких исследователей, как В. Б. Безгин, С. Н. Тутолмин, Е. В. Беляев [2; 3; 27]. Авторы отмечали, что самоуправление и деятельность выборных должностных лиц в целом положительно сказались на крестьянском благосостоянии, способствовали формированию у крестьян правовой культуры, а следовательно, были важным шагом к развитию гражданского общества.

Выяснить правовые основы деятельности должностных лиц крестьянского самоуправления возможно на целом ряде источников. К их числу относится «Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной

зависимости» от 19 февраля 1861 г. [14], а также другие законодательные акты пореформенного времени, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи [13; 15-24]. Также нами привлекались сведения, сохранившиеся в Государственном архиве Тамбовской области [5; 6].

Согласно «Общему Положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г. (далее – Общее Положение) была образована двухъярусная система самоуправления по образцу той, которая была у государственных крестьян [14].

Волостное управление состояло из волостного схода, волостного старшины с волостным правлением и волостного крестьянского суда [Там же, ст. 69].

Высшим выборным административным лицом был волостной старшина. Целью его деятельности являлось сохранение общего порядка, спокойствия и благочиния в волости [8, с. 42]. В связи с этим старшине подчинялись все сельские старосты, он контролировал их деятельность и обладал мерами воздействия на них [14, ст. 81].

Обязанности волостного старшины раскрывает третья глава Общего Положения. Власть старшины распространялась на все сельские общества, входившие в состав волости, равно как и на жителей волости, подчинявшихся сельскому управлению, а также всех дворовых людей, проживавших на данной территории. В примечании к 82 статье Общего Положения говорилось, что власть старшины не распространяется на другие податные сословия, но в случае совершения ими уголовного преступления в пределах волости волостной старшина предоставлял виновных полиции [Там же, ст. 82].

Важной составной частью должностных обязательств являлось исполнение полицейских функций. Старшина должен был объявлять все законы и распоряжения правительства и наблюдать за нераспространением среди крестьян подложных документов, вредных для общественного спокойствия, а также осуществлять профилактику преступлений против лиц и имущества, задерживать маргинальных личностей до передачи их чинам земской полиции. Волостной старшина обязан был исполнять миграционный контроль и учет населения, т.е. следить за соблюдением правил о приписке, увольнении крестьян из одного общества в другое, выдавать с соблюдением установленных правил паспорта и билеты на отлучки, а также для перехода в другое общество, информировать об этом государственные органы для осуществления должного налогообложения населения. В чрезвычайных ситуациях именно старшина должен был возглавлять работы по ликвидации последствий и обязательно информировать полицию о случившемся [Там же, ст. 83].

Не только первичная стадия следственного дознания лежала в круге обязанностей волостного старшины при совершении преступлений в пределах волости, но и контроль над исполнением решений волостного суда и других мировых учреждений [Там же].

Таким образом, полицейские функции старшины были разнообразны, но не превращали выборное должностное лицо в агента местной полиции. Их наличие связано с реализацией общей цели деятельности волостного старшины как главы местного органа самоуправления.

Как глава исполнительной власти в сельском самоуправлении, волостной старшина созывал и распускал волостной сход, возглавлял его, а также следил за должным порядком проведения схода. У старшины было инициативное право перед участниками схода при обсуждении насущных проблем волости. Все законные постановления волостного схода были обязательны для исполнения под контролем старшины [Там же, ст. 84].

Согласно 6 пункту 84 статьи Общего Положения важное место в деятельности волостного старшины занимало исполнение требования законов о повинности крестьян, как денежной, так и натуральной, а также воинской [Там же, ст. 83]. Именно данный пункт законодательства являлся основанием для оценки успешной деятельности того или иного должностного лица, коронная администрация или увольняла, или награждала его.

Старшина являлся в волости материально ответственным лицом, так как именно он заведовал волостными мирскими суммами и имуществом и отвечал не только за их сохранность, но и за правильное их употребление [Там же, ст. 84].

Согласно Общему Положению волостной старшина должен был быть и хорошим администратором, и распорядителем, и финансистом, а также вполне хозяйственным человеком. В пределах ведомства старшины находилось наблюдение за исправным состоянием дорог, переправ и прочего, а также за порядком в училищах, больницах, богадельнях и других общественных заведениях, содержащихся на счет волости [Там же]. Нотариальные функции в пределах волости также лежали на старшине. Он удостоверял договоры, заверял различного рода документы, в том числе и духовные завещания крестьян [22].

Старшина был обязан исполнять все законные требования мирового посредника [14, ст. 85], а позднее земского начальника, судебного следователя, всех установленных властей по предметам их ведомства.

Таким образом, старшина являлся связующим звеном крестьянского самоуправления и органов государственного управления.

Примечательно положение старшины по отношению к помещикам волости: возможность помещика влиять на волостного была крайне ограниченной. Все проблемы между старшиной и помещиком решались через мирового посредника. Исключение составляли те случаи, когда волостной старшина совмещал в волости обязанности сельского старосты на период временнообязанного состояния, тогда он обязан был исполнять все законные требования, в том числе и помещика [Там же, ст. 84].

Требования к кандидатам в волостные старшины были следующими: возраст не моложе 25 лет, не состоявшие под судом и следствием, желательны из домохозяев. Крестьяне выбирали, как правило, вполне зрелых мужчин, в возрасте 41-48 лет [5, д. 1165а, л. 1-3]. Особое положение старшины подчеркивалось следующим обстоятельством: ему запрещалось совмещать общественную должность с другими обязанностями [23; 24].

Волостной старшина утверждался в должности мировым посредником, приводился им к присяге, при этом все остальные должностные лица вступали в отправление своей должности сразу после избрания.

На выбор кандидатуры волостного старшины значительное влияние оказывал религиозный фактор. Согласно «Высочайше утвержденному положению Кабинета Министров» от 29 ноября 1863 года в волостях, где население состояло из православных и раскольников, старшина должен был быть православным, в случае невозможности выбора мировой посредник назначал старшину, отвечающего данным требованиям [20]. Примечательно, что на другие выборные должности крестьянского самоуправления могли быть избраны крестьяне других религиозных убеждений.

Согласно Общему Положению отказ от должности должен был быть обоснованным. Уважительным обстоятельством признавался преклонный возраст (старше 60 лет), если кандидат уже исполнял общественную должность, а также сильный недуг. В случае неисправного отправления должности старшина отстранялся мировым посредником, окончательно увольнялся постановлением уездного съезда с утверждением начальника губернии [14, ст. 122]. Довольно сложный процесс отстранения от должности старшины свидетельствовал о значительной роли данной выборной общественной должности в структуре местного самоуправления.

Правительство стремилось обезопасить деятельность волостного старшины и вместе с тем поднять авторитет должности за счет высокой степени ответственности за преступления против них. Так, виновный в оскорблении побоями или другим явно насильственным действием приговаривался к заключению в тюрьму сроком от 2 до 8 месяцев. Если оскорбление не носило насильственного характера, например словом, то виновный мог быть наказан арестом сроком от 7 дней до 3 месяцев [26, с. 228].

Для отличия волостного старшины предусматривался знак из светлой бронзы. На лицевой стороне был изображен герб губернии и по кругу нанесена надпись «Волостной старшина», на обратной стороне располагалось вензелевое изображение императора с надписью «19 февраля 1861 года». Знак носили на бронзовой цепи. Характерно, что крестьяне придавали большое значение присутствию знаков отличия, рассматривая их как символ власти должностного лица. Корреспондент «Восточного обозрения» писал, что главная сила волостных старшин заключалась в печати и в других атрибутах власти [10, с. 9].

Согласно 84 статье Общего Положения волостной старшина обладал правом подвергать крестьян «за маловажные проступки» денежному штрафу до 1 рубля или аресту до 2 дней. Его юрисдикции подлежали следующие проступки: против церковного благочиния; против правительственного и общественного порядка; заключающие в себе соблазн; против законов о личной безопасности; против законов о праве на имущество; по нарушению законов о лесах [1, с. 82].

Проступками против правительственного и общественного порядка признавались: шум и брань на улице; неисполнение требований начальств; «утруждение начальства несправедливыми просьбами»; самовольная отлучка свыше 50 верст или за пределы уезда; непочтение, грубость и дерзость младших против старших, «а тем более против лиц, облеченных от правительства властью»; грубость и неповиновение работников хозяевам и др.

Проступками, заключающими в себе соблазн и дурное поведение, считались: непристойные слова и песни; пьянство во время обедни; «если найден на улице пьяным до беспамятства»; нищенство, прошение милостыни и т.д. [Там же].

Волостное правление трудно представить без фигуры волостного писаря. Хронологические рамки существования должности – это период с 1797 г. по 1917 г.

Согласно законодательному акту от 7 августа 1797 г. селения казенных крестьян делились на волости [13]. При этом в каждой волости крестьяне должны были избрать писаря, обязанности которого не нашли отражения в законе [Там же, ст. 5].

В Общем Положении от 19 февраля 1861 г. должности волостного писаря посвящен всего один параграф, в котором говорилось, что он должен «под ближайшим надзором старшины» вести волостные книги и все «письмоводство», «с надлежащею точностью излагать в бумагах» решение волостного правления, схода и суда. В случае подлога писарь подвергался уголовному преследованию [14, ст. 92].

Статья 113 Общего Положения гласила, что волостные писари по усмотрению общества назначаются либо по выбору, либо по найму [Там же, ст. 113]. Кандидаты на должность не должны были находиться под судом и следствием, иметь судимость и в общем не быть «заведомо развратного поведения» [Там же, ст. 115]. На основании примечания статьи 115, если помещик усмотрит, что в должность писаря избрано лицо неблагонадежное, то он может обратиться к мировому посреднику с требованием о недопущении такого лица, но только в период временнообязанного состояния. Если посредник удостоверится в справедливости требования помещика, он отстраняет писаря от должности, предлагая сходу назначить вместо него другого.

Волостной писарь мог быть подвергнут взысканиям волостным старшиной в пределах его полномочий, в более серьезных случаях должностных проступков писарь подвергался штрафу или отстранению от должности мировым посредником [13, ст. 126].

Сельский уровень крестьянского самоуправления был представлен официальной организацией – сельским обществом, а также своими распорядительными и исполнительными структурами в лице схода и сельских должностных лиц: старост, писарей, сборщиков податей, смотрителей хлебных магазинов, училищ и больниц, лесных и полевых сторожей и т.п. [14, ст. 46].

Главой исполнительной власти на низшем уровне крестьянского самоуправления был сельский староста, избиравшийся сельским сходом [Там же, ст. 58]. При этом не мог быть избран крестьянин моложе 25 лет, находившийся под судом или следствием или заведомо развратного поведения [Там же, ст. 114].

На должность старосты избиралось два лица «с тем, что одно из них назначается для отправления должности, а другое для временного заступления его места в случае отсутствия, смерти, тяжкой болезни, устранения от должности и т.п.» [Там же, ст. 118].

Существовал признак отличия сельского староста в виде особого знака из светлой бронзы, на лицевой стороне которого располагался герб губернии с надписью вокруг – «Сельский староста», а на оборотной стороне вензелевое изображение имени императора с надписью вокруг него – «19 Февраля 1861 г.». Носить знак полагалось на груди. Средства, необходимые на изготовление отличительных знаков должностным лицам, были позаимствованы из мирских сборов каждой волости и сельского общества, по принадлежности [16]. В обыденной жизни именно формальные атрибуты власти являлись для крестьян наглядным подтверждением их властных полномочий. Так, В. Б. Безгин приводит интересное суждение орловского крестьянина, который пояснял: «Коли староста у знака – так ен и староста, толи за грудки его не трогай, а то засудят пуще, чем за барина – потому власть, а коли ен без знака, то хоть морду засвети, что твоему мужику – ничего не будет» [2, с. 112].

Устанавливался трехлетний срок службы сельского старосты с правом переизбрания с его согласия [14, ст. 117]. В 1864 г. особым циркуляром министерства внутренних дел устанавливался особый порядок в определении сроков выборов в должности по обществу крестьянскому управлению. Так, для выбора сельских старост, как, впрочем, и волостных старшин, устанавливалось постоянное в году время, когда эти выборы должны производиться. При этом волость делилась на три части, с тем чтобы ежегодно производились избрания только в одной трети участка. Причем тем должностным лицам, которые к установленному сроку переслуживали не менее двух лет, данное переслуженное время зачитывалось за полное трехлетие [21].

Полномочия старосты были обширны и включали в себя множество разноплановых обязанностей. Прежде всего, староста являлся председателем сельского схода. Он созывал и распускал сход, определял и предлагал на рассмотрение вопросы, необходимые для обсуждения на сходе. В его обязанности входило приводить в исполнение мирские приговоры, распоряжения волостного правления. Сельский староста следил за сохранностью имущества и исправностью территорий общества [14, ст. 58].

Одной из функций старосты являлось соблюдение фискальных интересов государства. Он следил за исправным отбыванием повинностей сельскими жителями [Там же, ст. 58-59]. Согласно Общему Положению сбор казенных и земских денежных повинностей с крестьян производился старостою или сборщиком податей. При этом сельский староста сам отдавал всю сумму в уездное казначейство, квитанция о взносе податей передавалась в волостное правление [Там же, ст. 172-174]. Таким образом, контроль над уплатой податей и повинностей, лежащих на обществе, являлся прямой обязанностью старосты. Исправное отбывание повинностей, податей, лежавших на обществе, обеспечивало сельскому старосте поощрения, в обратном случае – взыскания.

В ст. 60 Общего Положения говорилось, что староста обязан принимать меры для охранения благочиния, порядка и безопасности, задержания бродяг, беглых и военных дезертиров. В его обязанности входили действия предварительного дознания, задержание виновных и охранение следов преступления до прибытия судебного следователя [Там же, ст. 60].

По замечанию А. А. Корнилова, сельский староста, который по смыслу должности должен был быть просто мирским приказчиком по ведению мирских хозяйственных дел, сделан был полицейской властью [11, с. 144]. Наличие у выборного лица полицейских функций давало основание П. А. Зайончковскому делать вывод, что староста являлся низшим полицейским агентом [9, с. 144].

Присутствие у выборного должностного лица фискально-полицейских функций, на наш взгляд, обуславливалось необходимостью функционирования государственной власти в условиях централизованного государства.

Воздействовать на сельское общество староста мог посредством административных мер. Так, он мог подвергнуть виновных общественным работам до двух дней, штрафу в 1 рубль либо аресту не более двух суток [14, ст. 64].

Вознаграждение выборным должностным лицам сельской администрации устанавливалось по усмотрению сельского схода [Там же, ст. 123]. Это определяло зависимость старосты от мира. Он освобождался от натуральных повинностей и от телесного наказания [Там же, ст. 124]. На период временнообязанного состояния сельский староста отрешался от исправления издельной повинности в пользу помещика [17].

В Общем Положении указаны взыскания с сельских старост за нарушения, «проступки по должности». За маловажные нарушения они подвергались по распоряжению мирового посредника замечаниям, выговорам, денежному штрафу или аресту до 7 дней [14, ст. 125]. В то же время должностные лица крестьянского самоуправления могли быть представлены к наградам. В апреле 1862 г. император повелел представлять выборных должностных лиц к пожалованию медалями и кафтанами только в случае особых заслуг, а для награждения менее важных отличий или просто похвальных действий устанавливался особый похвальный лист за подписью министра внутренних дел. Поводом для награждений служили «особые их заслуги», такие как: восстановление порядка между крестьянами, содействие местному начальству, помощь и принятые меры для открытия и поддержания сельских школ и другие отличия [19].

Сельский староста был ответственен перед волостным старшиной по делам полицейского ведомства, а также обязан был беспрекословно исполнять законные требования мирового посредника, судебного следователя, земской полиции [14, ст. 60, 63].

Увольнение с должности сельского старосты не являлось прерогативой схода. Даже мировой посредник, наделенный значительной властью, не всегда имел право отрешить от должности старост. Он мог лишь временно его сменить, но окончательное решение по этому вопросу выносил мировой съезд, а утверждал

начальник губернии [Там же, ст. 122]. Однако в случае требования помещика мировой посредник все же имел право сменить прежнего старосту в селениях временнообязанных крестьян и до истечения срока его службы поставить нового [Там же, ст. 153]. Это говорит о сохранившемся влиянии помещика на дела крестьянского самоуправления. Однако оно было незначительным и только на период временнообязанного состояния, к тому же помещик не мог напрямую назначать или увольнять должностных лиц сельского общества.

Анализируя статьи Общего Положения, посвященные взаимоотношениям бывших владельцев-помещиков с крестьянами, нельзя не заметить стремления законодателей оградить крестьянские общества от помещичьей опеки. Практически все действия помещика, направленные в сторону сельского общества, должны были соотноситься с мнением мирового посредника, который и выносил окончательное решение. Право помещика созывать сельский сход не означало его права присутствовать или влиять на решения схода. Помещик не имел законных оснований самостоятельно кассировать мирские приговоры и решать вопросы об удалении крестьян из сельского общества. Его власть над сельским обществом, таким образом, являлась достаточно ограниченной, не могла касаться главных общественных интересов крестьянского мира [3, с. 96] и распространялась лишь до составления и подписания уставных грамот.

Помимо Общего Положения правительство стремилось обозначить круг прав и обязанностей должностных лиц путем издания всевозможных законодательных актов.

Так, уже в июле 1861 г. было опубликовано и сообщено губернаторам «Высочайше утвержденное положение Главного Комитета об устройстве сельского состояния» [15]. Речь шла о том, какими правилами должны руководствоваться волостные суды, старшины и старосты при отправлении своих обязанностей. Из документа следует, что законодатели не считали нужным создание особых должностных инструкций, так как «судьи из крестьян, волостные старшины и сельские старосты обратились бы большей частью (*по своей неграмотности* – Б. Г.) в безответных исполнителей указаний своих не всегда благоприятных писарей, что, конечно, извратило бы значение и цель новых законоположений» [Там же].

Главный комитет делал вывод, что необходимо избегать стеснения только что начинающейся деятельности должностных лиц подробными указаниями на постановления, не вошедшие в состав Общего Положения, или на формальности, в них не установленные [Там же].

Циркуляр от 24 февраля 1862 г. обязывал сельских старост препятствовать распространению нищенства, так как после освобождения именно общественное крестьянское управление осуществляло надзор в этой области. В случае нарушения указаний, то есть выдачи паспортов лицам, которые не могут доставить себе пропитание собственными силами, сельское начальство могло быть подвергнуто взысканиям [18].

Вопрос о сборщике податей, который являлся ближайшим помощником сельского старосты по взысканию денежных сборов [12, с. 24], представляет немалый интерес в деле финансового обеспечения страны. Согласно 67 статье Общего Положения на сборщика податей возлагались следующие обязанности: взимание лежащих на крестьянах податей, оброка, следующего в пользу помещика, и всяких установленных денежных сборов, а также недоимок по этим сборам; введение счетов полученных денег; наблюдение за отсутствием недоимок по взносам от каждого домохозяина; хранение поступивших от крестьян денежных средств; внесение в уездное казначейство податей и сборов и получение установленных квитанций; представление отчета сельскому сходу о поступивших суммах, а также о домохозяевах, имеющих недоимки. Сборщик податей обязан, согласно той же статье, раздать всем главам семейств окладные книжки, или бирки, или другие знаки, где будут отмечены принятые деньги согласно с установленными в обществе порядками [14, ст. 67].

Публицист С. Хрулев отмечал, что встречались случаи, когда у сборщика податей отсутствовали специальные книги для записей поступлений денежных средств от крестьян, и все расчеты сборщика с населением основывались на клочках бумаги, на бирках или на памяти. При этом волостной старшина сквозь пальцы смотрел на деятельность в этом отношении сельских старост и сборщиков [28, с. 67].

В сельских обществах Костромской губернии сбор податей с крестьян осуществлялся сборщиком в течение всего года по выданным раскладным и окладным листам из волостного правления. На территории Тверской губернии, по замечаниям корреспондентов, обязанность сборщиков заключалась в том, что они собирали деньги с населения, и каких-либо прав этим лицам не предоставлялось [25, с. 271].

Сборщики податей избирались на один год, а затем требовался новый акт избрания, причем не иначе, как с согласия избираемого лица [14, ст. 117]. Они преимущественно избирались из домохозяев [Там же, ст. 114]. Этим ограничением закон обеспечивал, с одной стороны, фискальные интересы государства, с другой – выгоды крестьянской общины. На случай растраты денежных средств, которые предназначались в счет податей и других сборов, оставалось имущество должностного лица, которым было возможно покрыть причиненный ущерб, хотя в некоторых регионах обязательное условие быть членом поземельной общины могло и не соблюдаться. Так, например, в Архангельской губернии допускались в кандидаты для выбора сборщика податей лица, которые общинной землей не пользовались, но имели свой дом и средства для жизни [7, с. 123].

Закон разрешал совмещать общественную должность сборщика податей с другими, например с постом сельского старосты, что встречалось в жизни крестьянских обществ довольно часто, а также сельского писаря, смотрителя магазина и т.д.

Выборная общественная служба у крестьян основывалась на добровольных началах, хотя выбор сборщика, так или иначе, имел принудительный характер. Зачастую все льготы, предоставляемые ему, заключались в освобождении от телесного наказания [4, с. 34].

Закон не давал сборщику податей власти, по отношению к другим сельским властям он занимал подчиненное положение. Увольнение его от должности, согласно примечанию к 122 ст. Общего Положения, происходило по воле мира, в то время как увольнение волостных старшин, сельских старост зависело в том числе и от решений присутствий [14, ст. 122].

К тому же они могли быть подвергнуты взысканиям со стороны мирового посредника, а затем земского начальника, например, штрафа в 5 рублей, по причинам невзыскания в установленный срок с крестьян положенных платежей [6, д. 8, л. 5-6].

Сельское общество вело необходимое делопроизводство. Для этого нанимали сельского писаря. Общее Положение устанавливало, что обязанности писарей определялись самим названием должности [14, ст. 68]. Примечательно, что сельские общества самостоятельно решали вопрос о необходимости своего писаря. Закон требовал наличия книг с приговорами волостного схода, при этом игнорировал наличие книг с приговорами сельского схода. В Общем Положении мы не встречаем разъяснений, как вести делопроизводство, где должны храниться документы и кто несет ответственность применительно к сельскому обществу.

Таким образом, правовые основы деятельности волостных и сельских должностных лиц были закреплены в Общем Положении, а также в ряде разъясняющих и дополняющих законодательных актах.

Права и обязанности должностных лиц, таких как волостной старшина, сельский староста, волостной и сельский писарь, а также сборщик податей, убедительно доказывают самостоятельность местного крестьянского управления в системе единого централизованного государства.

Список литературы

1. Анфимов А. М. Российская деревня в годы Первой мировой войны: 1914 – февраль 1917 г. М., 1962.
2. Безгин В. Б. Крестьянская повседневность: традиции конца XIX – начала XX века. М. – Тамбов, 2004.
3. Беляев Е. В. Крестьянское самоуправление в России: учреждение и деятельность 1861-1889 гг. (на примере Центрально-Черноземных губерний). Липецк – Тамбов, 2010.
4. Благовещенский Н. А. Сборщики податей // Экономический журнал. 1881. № 7-12. С. 33-52.
5. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 26. Оп. 3.
6. ГАТО. Ф. 751. Оп. 1.
7. Документы по истории крестьянской общины 1861-1880 гг. М., 1983.
8. Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе: 1861-1880. М., 1978.
9. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М., 1968.
10. Иркутский И. Писарь и крестьянство // Восточное обозрение. 1887. № 27.
11. Корнилов А. А. Крестьянское самоуправление по Положению 19 февраля // Великая реформа. М., 1911. Т. V. С. 137-158.
12. О сельском сходе // Мирской вестник: народный журнал. 1881. № 2. С. 24-32.
13. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание I. Т. 24. № 18082.
14. ПСЗРИ. Собрание II. Т. 36. Отд. 1. № 36657.
15. ПСЗРИ. Отд. 2. № 37297.
16. ПСЗРИ. № 37298.
17. ПСЗРИ. № 37645.
18. ПСЗРИ. № 37945.
19. ПСЗРИ. Т. 37. Отд. 1. № 38163.
20. ПСЗРИ. Т. 38. Отд. 2. № 40354.
21. ПСЗРИ. Т. 39. № 40943.
22. ПСЗРИ. Т. 41. Отд. 1. № 43090.
23. ПСЗРИ. Т. 45. Отд. 2. № 48713.
24. ПСЗРИ. № 49096.
25. Русские крестьяне: жизнь, быт, нравы: материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2004. Т. 1. Костромская и Тверская губернии.
26. Соболев И. Оскорбление действием должностных лиц при отправлении должности по русскому законодательству // Журнал гражданского и уголовного права. 1875. № 11-12. С. 168-229.
27. Тутолмин С. Н. Русские крестьяне и власть в канун 1917 года [Электронный ресурс] // Фонд имперского возрождения: исследовательский аналитический центр. URL: <http://www.fondiv.ru/articles/3/276/> (дата обращения: 30.07.2008).
28. Хрулев С. Мысли провинциала о провинции // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. № 1. С. 42-105.

LEGAL ASPECTS OF DISTRICT AND VILLAGE PEASANT SELF-ADMINISTRATION OFFICIALS ACTIVITY IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY

Galina Vladimirovna Burlova
Department of Native History
Lipetsk State Pedagogical University
Gal-burlova@yandex.ru

The author reveals the legal aspects of peasant self-administration officials such as district chiefs, village headmen, district and village record clerks and tax collectors activity and consistently demonstrates the officials' known independence in local self-administration expansion and formation basing on the main legal acts of the reform of February 19, 1861.

Key words and phrases: peasant self-administration; district chief; village headman; district record clerk; village record clerk; tax collector.